

Глава 61: Конкуренция

Цилунь не был тем, кто бы отступил от боя. Услышав, что сказал Ли Инцзэ, он закатил глаза и ответил:

- Слишком? Так что, если и слишком? У тебя есть что сказать об этом? - Иногда Цилунь был откровенно бесстыдным, потому что ему не нужно было думать о последствиях. Он считал, что его хороший друг Хань Цзицзюнь обязательно придет ему на помощь, и теперь у него также был Босс за спиной, заставив его стать еще более наглым.

Конечно, за его спиной его «сплошные щиты» Лин Лань и Хань Цзицзюнь не были такими беззаботными. Они поделились сочувствующими взглядами, кривые улыбки застыли на их лицах. Хан Цзицзюнь, в частности, был очень обеспокоен. Он обнаружил, что Цилунь становится все более и более безрассудным, что не очень хорошо. Он решил, что ему нужно будет одернуть его и задать ему хорошую взбучку, когда никого больше не будет вокруг.

Слова Цилунь, наконец, дошли до приспешника, который стоял за Ли Инцзе. Он выскочил из ярости:

- Чувак, ты хоть знаешь, кто он?

- Третий внук главы семьи Ли. - Цилунь показал на свое ухо, указав, что он не был глухим и что он слышал все в первый раз.

- Он также является студентом номер один в специальном классе этого года - самым перспективным учеником-скаутом в Федерации в этом году. - Гордость на лице его приспешника была такой, словно ранг номер один принадлежал ему самому.

Ли Инцзе тоже было полон самодовольства. Он очень гордился тем фактом, что ему удалось выделиться среди масс с его навыками, получив желанную позицию на первом месте.

Первое место? Цилунь бросил взгляд на Ли Инцзе. Самодовольный человек не чувствовал себя сильным - присутствие, просачивающееся из его ауры, даже не соответствовало его собственным словам, не говоря уже о его боссе. Цилунь уже ощущал неясный, но грозный след злобной ауры своего мастера Лань, и знал, что его нельзя воспринимать легкомысленно.

Естественным скилом Цилунь была его сильная интуиция - по словам Хань Цзицзюнь, животный инстинкт. Ему не нужно было много думать, умея точно оценивать силу противника только через чистую интуицию.

Чувствуя, что первое место Специального класса класса А было занято выскочкой, настроение Цилунь покатило под откос, и его отношение стало еще более мрачным. С явным презрением он сказал:

- Ну и что?

Этот ответ явно не соответствовал сценарию, посылая противника в непосредственную апоплексическую ярость. Остальные тоже рассмеялись: Цилунь был абсолютно тем, кто мог заставить и мертвого взбеситься, и самое страшное в том, что он сам даже не знал об этом.

- Ты ... подожди, пока наш Босс придет за тобой! - второй приспешник также был перемещен, чтобы помочь.

- Это так? Тогда я буду ждать, - коротко сказал Цилунь, все еще глядя на Ли Инцзе с презрением.

Наглость Цилунь состояла в том, что он был очень уверен в себе, и он также считал, что, если он налаживает, мастер сможет его прикрыть. У него была вера в то, что Босс Лань не будет просто стоять, пока над его собственными последователями издеваются... В любом случае Цилунь уже бесстыдно рассчитывает на Лин Лань.

Слова Цилунь заставили щеки Ли Инцзе надуться, как у жабы в гневе. Тем не менее, у него все еще был ум, чтобы поддерживать равновесие члена элитной семьи, и решил не начинать драку прямо тогда и там. В конце концов, он только мрачно посмотрел на Цилунь и оставил эти слова:

- Просто жди.

В Академии много сюрпризов! Ли Инцзе все еще помнил предостерегающие слова своего отца - прежде чем он полностью разобрался, как обстоят дела в разведывательной академии, он не должен поступать безрассудно. Его отец также упомянул, что основным принципом в школе было «выживание наиболее приспособленных» - почти невозможно было доминировать в школе, полагаясь на семейное происхождение или богатство, если вам не удалось купить лояльность некоторых более грозных студентов, которые бы стали частью вашей охраны. В противном случае он мог бы только прохлаждаться в сторонке, и его бы задирали даже простолюдины. Его семья не вмешивалась, поэтому он мог полагаться только на себя, чтобы решить любые проблемы.

У него были оговорки из-за слов его отца, поэтому он решил, что на этом он остановится. После того, как он получил лучшее понимание школы и создал свою собственную силовую базу, тогда было бы много возможностей для него, чтобы приструнить этого наглого человека и научить его тому, что есть. Ли Инцзе был очень уверен. С его собственными способностями и семейным происхождением не было причин, по которым он потерял бы кого-либо в академии.

Поскольку хозяин ушел, лакеи обязательно следовали за ним, но жестокие взгляды, которые они оставили, явным признаком того, что дело не закончилось. Тем не менее, теперь это вопрос будущего. Ли Цзинхун тяжело вздохнул. Наконец, он избавился от этой досады.

- Почему ты так его ненавидишь? Я слышал, что он был сильным соперником, чтобы стать следующим главой. - Хань Цзицзюнь было любопытно; борьба в семье Ли всегда была напряженной. Каждое поколение венчание главы семьи всегда было следствием того, что потомок основной семьи, стремясь сломить всех остальных претендентов силой - так называемая иерархия наследования была просто пустым звуком. Согласно принципам выживания элитных семей, Ли Цзинхун, член семьи филиалов, должен делать все возможное, чтобы следовать за Ли Инцзе.

Выражение Ли Цзинхун затуманилось, и он сказал:

- Мне он действительно не нравится. Независимо от того, насколько он талантлив, мне он все равно не понравится. Вы все не знаете... но мой старший брат действительно ужасен... Мы все дети в филиалах действительно нравимся ему, но, к сожалению... - Внезапно выражение Ли Цзинхун ожесточилось. - Независимо от результата, я никогда не буду на стороне моего старшего.

- Таким образом, разве вы не оскорбляете Ли Инцзе? - Хань Цзицзюнь покачал головой. Способ мышления Ли Цзинхун был действительно неприемлем для выживания в большой элитной

семье, такой как семья Ли. Действие, вызванное эмоциями, часто приводило к тому, что человек становился простым пушечным мясом в перекрестном огне. Если Ли Инцзе действительно станет главой семьи, действия Ли Цзинхун теперь гарантировали бы, что в будущем он не будет иметь места в семье Ли.

- Все в порядке. Кто знает, появится ли в будущем ребенок, более талантливый, чем он? - Ли Цзинхун не верил, что Ли Инцзе будет так легко претендовать на должность главы семьи. В этом поколении, из-за посредственности его другого брата, все дети из основной семьи

были в тени - скрытые маневры изобиловали, поскольку все они сражались со своими взглядами, установленными на позиции главы семьи.

- Не говоря уже, даже если Ли Инцзе действительно повезет, и он сможет наследовать, я не боюсь. Я готов стать профессиональным солдатом, поэтому семья Ли не может меня тронуть в будущем. - Ли Цзинхун изложил свои планы, заявив, почему он не боялся оскорбить Ли Инцзе.

Он не хотел, чтобы его любимый кузен потеряет должность главы семьи, будет похищен и пленен на всю жизнь... Поэтому он решил как можно скорее покинуть беспорядочную трясину семьи Ли. То, что он не мог видеть, не могло причинить ему вреда. Это была реальность большой элитной семьи - сложная среда, полная жестокости и кровопролития, заставляла детей в ней взрослеть так быстро.

- Добро пожаловать. - Хань Цзицзюнь действительно любил Ли Цзинхуна. Планируя свое будущее так рано и преследуя его с решимостью, игнорируя все разные отвлекающие моменты на этом пути - этот тип человека будет легко реализован. Хань Цзицзюнь любил подружиться с такими людьми, потому что они не причинили бы ему никаких хлопот.

Да, одной проблемы с Цилунь было более чем достаточно, спасибо. Хань Цзицзюнь отказался принять вторую.

Десять человек из группы 072 долгое время не зависали над этим вопросом и продолжали пировать и веселиться. В этот момент Лин Лань все еще не знала, что ее будущее будет полно столкновений с семьей Ли...

Школьные ворота были закрыты. Все молчали, и вокруг никого не было. Когда охранник у ворот увидел группу Лин Лань, он немедленно бросился вперед, чтобы остановить их. Группа Лин Лань все еще была одета в их собственную одежду, поэтому охранник не мог сказать, из какого они класса. Поскольку сегодня был день регистрации, школа не ограничивала передвижения детей. Но с завтрашнего дня ученики Центральной академии должны были надеть свою индивидуальную форму, иначе им было бы очень сложно попасть внутрь.

Что касается униформы разведывательной академии, то было всего четыре цвета. Эти цвета не различали младшие классы и старшие классы, а предназначались для различения классов между собой. Это учило детей признавать, с какого ранга и привилегии были с самого начала, и о том, что означало «выживание наиболее приспособленных».

Школьная форма напоминала военную форму Федерации и выглядела очень круто, когда ее носили. Цвет специальной формы класса А был ярко-красным, а края его рукавов и воротника также отличались от других классов. Они были украшены золотыми узорами и выглядели почти роскошно. Униформа представляла надежду школы на этих детей - они могут вспыхнуть так же ярко, как красный цвет их униформы, и, наконец, стать одной из ослепительных звезд воинства Федерации.

Согласно школьным правилам, перед ребенком, одетым в красную форму Специального класса-А, дети, одетые в форму любого другого цвета, независимо от их класса, должны были уступить. Конечно, если кто-то из спецкласса оскорбил ребенка, носящего униформу какого-либо другого цветом, ребенок имел право бросить вызов другому, чтобы сразаться во время крупномасштабного ранжирования - каждые шесть месяцев. Разумеется, все последствия должны быть понесены участвующими сторонами.

Между тем у Специального класса-В была белая униформа. Класс-В состоял из детей, которые были всего лишь на грамм слабее, чем дети специального класса-А. В будущем было возможно, что они смогут достичь высот детей-гениев, но они также могут стать посредственным членом вооруженных сил. Таким образом, белый цвет их мундира был сообщением, говорящим им, что их будущее зависит от них, чтобы раскрасить их - каким цветом он станет в конце концов - все было связано с их собственными индивидуальными усилиями.

Затем, формы благотворительных классов были синими, а обычные классы ходили в зеленом. Оба эти цвета символизировали источники жизни - школа хотела рассказать детям через эти цвета, что они являются неотъемлемой частью Федерации.

Конечно, цвет школьной формы не был приписан навсегда. До тех пор, как вы работали, есть шанс расти каждые шесть месяцев. Школа была бы беспристрастна в перестановке классов на основе новейших ранжировок.

50 слотов спецкласса-А были призом, в розыгрыше которого участвовали более десятки тысяч студентов, в то время как дети специального класса должны сделать все, чтобы сохранить свои места. С самого первого дня школы Центральная скаутская академия уже начала учить детей, что это был невероятно напряженный мир конкуренции.

<http://tl.rulate.ru/book/9561/238956>